

Ло Сяо впервые за несколько дней остался один, и он решил провести время, приводя в порядок свои мысли.

— Цзян Яо неплохой, — пробормотал он про себя, глядя на шрам на руке. «Хотя я мало знаю о мире совершенствования, я могу, по крайней мере, предположить, что лекарство, которое он использовал, должно быть, было высшего качества».

«Кажется, ему действительно нужна Астральная Душа», — сказал он со вздохом. Почему-то он чувствовал себя противоречивым и слегка разочарованным.

Цзян Яо был груб и горд по отношению к нему, пока не узнал, что он астральная душа. Он не обращался с ним плохо, но и не был мягким и нежным.

В глазах Ло Сяо Цзян Яо полностью изменил свое поведение, когда узнал, что у него есть астральная душа. Так что, хотя теперь он был мягок с ним, это было только потому, что он был полезен.

Осознание того, что он был совсем один в этом мире, заставило сердце Ло Сяо сжаться. Он подтянул ноги под подбородок и обнял их руками.

Он чувствовал себя настолько безнадежным, что не знал, что делать. Мысль о том, что Цзян Яо хотела его только ради своей астральной души, поразила его и заставила осознать, что его не любят таким, какой он есть.

«Все в порядке, — Луо Сяо пытался убедить себя, что это не имеет значения, — я последовал за ним только для того, чтобы отомстить его четвертому брату».

«Это естественно, что мы берем друг от друга то, что можем», — продолжал он спорить сам с собой, но у него все еще было чувство пустоты внутри. «С каких это пор я стал настолько зависим от Цзян Яо?» Он сказал с другим вздохом.

Поняв, что этот пожилой человек стал для него таким важным, Ло Сяо не мог не рассмеяться над собой: «И тут я подумал, что было бы забавно отомстить Лин Мо, ведя себя так, как будто я любовник Цзян Яо, но Мне нужно быть осторожным. Это всего лишь акт. У меня не может сложиться впечатление, что он действительно заботится обо мне. Что его волнует, так это сила моей души, — сказал он.

Ло Сяо крепко обнял его за ноги, когда он внезапно напрягся: «Почему я должен грустить из-за того, что это всего лишь игра? Мы оба мужчины. Вполне естественно быть вместе с женщиной. Мой отец всегда говорил мне найти однажды прекрасную женщину. Он хотел, чтобы я вышла замуж, остепенилась и завела собственную семью. С чего бы мне вообще думать, что Цзян Яо — подходящий партнер?» — спросил он себя.

Ло Сяо был ошеломлен: «Больше не думай об этом», — сказал он, к своему ужасу заметив, что чем больше он думал о таких вещах, тем более запутанными и беспорядочными становились его мысли.

Ло Сяо решил совершенствоваться. Гораздо лучше было совершенствоваться, чем тратить время на запутанные темы, с которыми он все равно ничего не мог поделать.

Успокоив дыхание, Ло Сяо наконец успокоился, почувствовав, как сущность небес и земли входит в его тело и медленно превращается в духовную энергию.

Ло Сяо был глубоко сосредоточен на совершенствовании. Он не слышал, как открылась дверь и кто-то вошел.

Внезапно по его телу пробежала дрожь, как будто он почувствовал, что к нему направляется убийственное намерение.

Цзян Яо пообещал, что не сможет войти, но прямо сейчас Лин Мо стоял перед Ло Сяо. Его глаза горели ненавистью и гневом, когда он протянул руку и сомкнул ее вокруг шеи Ло Сяо.

Его шея была настолько хрупкой и тонкой, что от простого сжатия он мог умереть, но Линг Мо мучился демонстрацией близости Цзян Яо и Ло Сяо последние пару дней. По этой причине он хотел полностью унижить и опозорить Ло Сяо, прежде чем убить его.

Лин Мо отшвырнул Луо Сяо в сторону, и его тело врезалось в стену кареты, а из уголка его губ потекла кровь.

К счастью, лечебные свойства таблеток, попавших в его организм ранее, не были полностью исчерпаны. Вот почему раны в его теле теперь снова заживали.

«Я заплатил этим простолюдинам, чтобы занять Цзян Яо на целый час, — сказал Лин Мо, злобно усмехнувшись Луо Сяо, на лице которого было мучительное выражение, — я поиграю с тобой полчаса, а потом закончу». твое жалкое существование».

«Я должен поблагодарить Его Высочество за создание барьера. Это идеальное алиби. Он не знает, что у меня есть способ прокрасться сквозь барьеры без ведома создателя», — сказал Линг Мо.

— Что в тебе такого хорошего? — фыркнул он. — Ты слаб! У тебя совсем нет сил противостоять мне! Все, что ты можешь сделать, это лежать и изрыгать кровь, пока я наступаю на тебя.

«Я должен признать, что твоя внешность не ужасна, но то, что ты хорошо выглядишь, не означает, что ты должен нравиться Его Высочеству!»

— Это был мой шанс снискать расположение Его Высочества! Я мог бы воспарить при дворе Тяньсуна; Я мог бы стать кем-то!»

«Теперь его высочество знает, что я пытался убить вас, и я ему никогда не понравлюсь!» Лин Мо сказал, что его лицо было искажено и уродливее, чем когда-либо прежде.

«Поскольку я не могу завоевать его благосклонность, я могу хотя бы убить тебя и отомстить! Видеть, как вы все прекрасны и близки друг с другом, отвратительно!

«Видеть, как Его Высочество мягок и нежен, так противно! Он известен как монстр! Эгоистичный гений, а теперь вы изменили его!» он сказал.

Каждый раз, когда Лин Мо говорил, Луо Сяо сыпались удары руками и ногами. Он закрыл лицо руками, но все равно чувствовал, что его бьют до полусмерти.

Ло Сяо был уверен, что на этот раз он умрет. Цзян Яо был занят и понятия не имел, что барьер взломан.

Хотя он был напуган и страдал от боли, он также почувствовал облегчение. Теперь ему не нужно было больше думать о мести; он мог воссоединиться со своим отцом и друзьями в Желтой Весне.

Лин Мо намеренно использовал достаточно силы, чтобы мучить Ло Сяо, но недостаточно, чтобы убить его. Однако внезапно он остановился. Лицо его стало испуганным, и он выскочил из кареты, как бы убегая.

Через несколько мгновений вошла Цзян Яо. Он был в плохом настроении. Его глаза сузились, и он хотел выбросить все вещи, которые дал ему караван, но не мог этого сделать.

Когда его глаза остановились на хаосе, царившем внутри кареты, его глаза расширились от удивления.

Скамейки превратились в осколки дерева, одеяла и меха были повсюду, а на земле лежал Ло Сяо, прерывисто дыша.

"Что случилось?!" Слова Цзян Яо были такими громкими, что потрясли весь караван, напугав всех присутствующих.

— Я в порядке, — сказал Луо Сяо сквозь стиснутые зубы. У него были синяки по всему телу, но ни один из них не был опасен для жизни. Лин Мо хотел мучить его, он хотел, чтобы он испытал мучительную боль, но пока не собирался его убивать.

«Линг Мо!» Цзян Яо выплюнула имя. Его глаза горели яростью, и он был готов убить его на месте, но Ло Сяо протянул дрожащую руку, чтобы остановить его.

«Я в порядке, — сказал он сквозь боль, — лекарство, которое вы мне дали раньше, все еще в моем теле и залечивает мои раны».

— Почему ты его прикрываешь?! — спросил Цзян Яо с гневом в голосе, с таким гневом, что он дрожал.

«Он важный человек. В противном случае вы бы уже избавились от него, — сказал Ло Сяо сквозь стиснутые зубы, пытаясь рассуждать, несмотря на испытываемую им боль.

— Если бы было легко справиться с последствиями его убийства, ты бы давно его убил. Очевидно, он важный человек, и я не хочу, чтобы вы беспокоились.

«Кроме того, я думаю, что было бы лучшим наказанием позволить ему продолжить это путешествие с тобой и мной», — сказал Ло Сяо, почти посмеиваясь, но из-за полученных травм вместо этого он начал кашлять.

«Не беспокойтесь обо мне. Хотя убить его может быть немного хлопотно, я все еще могу справиться с собой, — сказал Цзян Яо, осторожно поднимая Ло Сяо и перенося его на меха и одеяла, лежащие на земле.

Сказав это, Цзян Яо искренне хотел убить весь караван вместе с Лин Мо, но он также почувствовал, как его сердце смягчилось, когда он услышал, что Ло Сяо беспокоится о нем.

— Я больше не оставлю тебя одну, — пообещала Цзян Яо. «Если у кого-то есть какие-либо мысли против вас, то они должны сначала пройти через меня».

Ло Сяо почувствовал, как его сердце потеплело от этих слов, но сразу после этого ему снова стало холодно. Казалось, что быть астральной душой было чем-то особенным.

Линг Мо не осмеливался появляться до конца ночи; однако на следующее утро, когда Цзян Яо и Ло Сяо вышли из разбитой кареты, Лин Мо ждал их.

Он ничего не сказал, но выражение его лица было уродливым. Цзян Яо, с другой стороны, полностью игнорировал его, а с караванщиками, которые шли к нему, обращались с таким убийственным намерением, что они не могли дышать, и поэтому они бросились прочь.

«Тебе удобно, Сяосяо?» — мягко спросила Цзян Яо молодого человека в его руках, и Ло Сяо кивнул головой. Он обхватил себя руками за шею, но продолжал повторять в голове мантру, говорящую, что этого красавца-дьявола интересует только его душа и что у него не должно быть неверных идей.

Как только они тронулись в путь, караванщик тяжело вздохнул с облегчением; однако через несколько мгновений после того, как они исчезли вдаль, из кареты, которую арендовала Цзян Яо, начался пожар.

Раздался леденящий душу голос, принадлежащий Цзян Яо. Однако в нем было сказано только одно слово: «Возмездие».

Пламя было диким, и его невозможно было сдержать. Он распространился как лесной пожар, и вскоре весь караван превратился в груды пыли. Многие погибли, пытаясь подавить его, но, в конце концов, им это не удалось.

Ло Сяо услышал слово «возмездие», но не понял его. Лин Мо, с другой стороны, был намного сильнее Ло Сяо и мог ощущать колебания энергии обратно в караван.

Его лицо побледнело, но он верил в свой статус в семье Цзян Яо. Он знал, что что бы он ни делал, Цзян Яо не убьет его.

Хотя он был уверен, что его не убьют, он не ожидал, что Цзян Яо полностью его проигнорирует. До сих пор он не был к нему дружелюбен, но и не игнорировал его полностью.

Теперь казалось, что эти двое остались одни, а Линг Мо оказался в своем собственном мире.

Никто не сомневался, что прошлой ночью именно Лин Мо избил Ло Сяо, но все молчали по разным причинам.

Лин Мо боялся, что, если он что-то скажет, возможно, Цзян Яо действительно проигнорирует все и убьет его на месте.

Ло Сяо не хотел, чтобы его убила Цзян Яо, поскольку он хотел убить его сам.

Цзян Яо боялся, что если он скажет что-нибудь об этом инциденте, то действительно убьет его.

Таким образом, они продолжали молча идти вперед, пока Линг Мо не смог справиться с тишиной.

— Я пойду разведать вперед, — сказал он, прежде чем превратиться в луч света и ринуться вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623723>